

создание кредитных организаций с иностранными инвестициями требует получения предварительного разрешения Национального банка Республики Беларусь, причем при рассмотрении вопроса о выдаче разрешения учитывается уровень использования квоты участия иностранного капитала в банковской системе Республики Беларусь, а также финансовое положение и деловая репутация учредителей-нерезидентов. Срок действия указанных выше ограничений Республикой Беларусь не определен.

За исключением ограничений, предусмотренных индивидуальным национальным перечнем для каждого из государств – членов в приложении № 2 к Протоколу, государства – члены приняли на себя обязательство на своей территории не применять и не вводить в отношении поставщиков финансовых услуг другого государства – члена в связи с учреждением и (или) деятельностью поставщиков финансовых услуг, ограничения, указанные в п. 11 Протокола.

Государства – члены прекращают применение мер, указанных в их индивидуальных национальных перечнях в приложениях № 1 и 2 к Протоколу, в отношении тех секторов финансовых услуг, в которых государствами-членами были выполнены условия гармонизации законодательства и взаимного признания лицензий (п. 37).

Несмотря на принятие обязанностей предоставлять национальный режим и режим наибольшего благоприятствования Протокол предоставляет государствам – членам право принимать т.н. *«пруденциальные меры»* (п. 19), а также право признавать пруденциальные меры любого другого государства – члена (п. 31).

Помимо «пруденциальных мер» государства – члены вправе принимать и некоторые иные ограничительные меры (п. 34, 35).

ДОГОВОР О ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ИЗМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Иванова Е.Н., аспирант кафедры международного частного и европейского права БГУ

1 января 2015 года на мировой арене появилось новое интеграционное образование – Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), который фактически стал преемником Таможенного союза и Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. На сегодняшний день в ЕАЭС входят 4 государства – Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация и Республика Армения (со 2 января 2015 г.), к концу 2015 г. к ЕАЭС присоединится Кыргызстан. На территории ЕАЭС действуют четыре

ключевые экономические свободы: свобода движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, а также обеспечивается проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики.

Среди наиболее важных аспектов экономического сотрудничества государств – членов ЕАЭС выделяются вопросы защиты и охраны прав интеллектуальной собственности. Основными направлениями такого сотрудничества являются:

- 1) поддержка научного и инновационного развития;
- 2) совершенствование механизмов коммерциализации и использования объектов интеллектуальной собственности;
- 3) предоставление благоприятных условий для обладателей авторского права и смежных прав государств – членов ЕАЭС;
- 4) введение системы регистрации товарных знаков и знаков обслуживания ЕАЭС и наименований мест происхождения товаров ЕАЭС;
- 5) обеспечение защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе в сети Интернет;
- 6) обеспечение эффективной таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе посредством ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств–членов ЕАЭС;
- 7) осуществление скоординированных мер, направленных на предотвращение и пресечение оборота контрафактной продукции [1].

Вопросы защиты и охраны прав на объекты интеллектуальной собственности на территории ЕАЭС урегулированы в следующих основных нормативных документах:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в Астане 29.05.2014 г.) (далее – Договор о ЕАЭС);
2. Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (приложение № 26 к Договору о ЕАЭС) (далее – Протокол);
3. Таможенный кодекс Таможенного союза (действует до принятия Таможенного кодекса ЕАЭС);
4. Соглашение о Едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств – членов Таможенного союза (согласно ст. 99 Договора о ЕАЭС международные договоры государств – членов, заключенные в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, входят в право ЕАЭС в качестве международных договоров в рамках ЕАЭС и применяются в части, не противоречащей Договору о ЕАЭС) [1].

Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности прекратило свое действие в связи с вступлением в силу Договора о ЕАЭС [2].

В 2015 году в рамках ЕАЭС планируется подписать еще три договора в сфере интеллектуальной собственности:

1. Договор о товарных, знаках обслуживания и наименования мест происхождения товаров на территориях государств – членов ЕАЭС
2. Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности.
3. Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе.

Рассмотрим подробнее раздел XXIII Договора о ЕАЭС, посвященный общим вопросам защиты и охраны прав интеллектуальной собственности и Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (далее – Протокол), где более детально регламентирован правовой режим объектов интеллектуальной собственности.

Статья 90 Договора о ЕАЭС называет три составляющие правового режима объектов интеллектуальной собственности. Во-первых, отношения государств – членов строятся на основе принципа национального режима. При этом законодательством государства – члена могут быть предусмотрены исключения из национального режима в отношении судебных и административных процедур, а также государства – члены могут предусматривать в своем законодательстве нормы, которые обеспечивают больший уровень охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, чем это предусматривается в международных правовых актах, применимых к государствам – членам.

Во-вторых, Договор о ЕАЭС предусматривает обязанность государств–членов осуществлять деятельность в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в соответствии с нормами основополагающих международных договоров в области интеллектуальной собственности (перечень договоров имеется в Договоре о ЕАЭС), при этом государства–члены, не являющиеся участниками указанных международных договоров, принимают на себя обязательство по присоединению к ним. Республика Беларусь, согласно вышеуказанной обязанности, должна будет присоединиться к Договору о патентном праве от 01.06.2000 г., направленном на гармонизацию процедурных аспектов патентной охраны.

В-третьих, предусмотрено, что особенности правового режима отдельных объектов интеллектуальной собственности, определены и должны применяться согласно Приложению № 26 к Договору о ЕАЭС, а именно Протоколу [1].

Среди некоторых особенностей Протокола можно выделить следующие пункты.

Протоколом принято однозначное решение о создании наднациональной системы регистрации товарных знаков и наименований мест происхождения товаров (соответственно появятся товарный знак Союза и наименование места происхождения товара Союза) [3]. При этом в отношении всех товарных знаков будет применяться принцип регионального исчерпания исключительных прав.

Следует отметить, что в Протоколе не совсем корректно определены понятия «географические указания» и «наименование мест происхождения товаров». Понятие «наименование места происхождения товара» является частью, разновидностью понятия «географическое указание», поэтому выделение их в качестве двух самостоятельных объектов интеллектуальной собственности не совсем правильно, на наш взгляд. В законодательстве Республики Беларусь данный вопрос решен за счет выделения из понятия «географическое указание» двух средств индивидуализации: «наименования места происхождения товара» и «указания происхождения товара». При этом «наименование места происхождения товара» охраняется на основании регистрации, а «указание происхождения товара» – в силу факта использования.

В целом, можно сказать, что признание необходимости более детально регламентировать область защиты прав интеллектуальной собственности на территории ЕАЭС позволит гармонизировать и оптимизировать нормативно-правовое регулирование в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, что, в свою очередь, будет способствовать повышению эффективности борьбы с оборотом контрафактной продукции.

Список источников

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [подписан в г. Астане 29.05.2014г.] // КонсультантПлюс. Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

2. Протокол о прекращении действия международных договоров, заключенных в рамках формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, в связи с вступлением в силу Договора о Евразийском экономическом союзе (приложение № 33 к Договору о Евразийском экономическом союзе) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

3. Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (приложение № 26 к Договору о Евразийском

экономическом союзе) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ЮрСпектр, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

ПРАБЛЕМНЫЯ ПЫТАННІ ЗАБЯСПЯЧЭННЯ ПРАВА ЕУРАЗІЙСКАГА ЭКАНАМІЧНАГА САЮЗУ

Карлюк М.У., аспірант кафедры міжнароднага права БДУ

У дактрыне міжнароднае правасуддзе звычайна вызначаецца як дзейнасць, якая ажыццяўляецца адмысловымі міжнароднымі судовымі ўстановамі ў межах і аб'ёме, узгодненых дзяржавамі па пытаннях, якія вызначаюцца кампетэнцыяй дадзеных міжнародных судовых устаноў у іх устаноўчых дакументах у адпаведнасці з агульнапрызнанымі прынцыпамі і нормамі міжнароднага права [1, с. 159]. У ЕАЭС такую дзейнасць ажыццяўляе Суд ЕАЭС, які з'яўляецца пастаянна дзейным судовым органам арганізацыі (п. 1 арт. 19 Дамовы аб ЕАЭС [2]). Мэтай яго дзейнасці з'яўляецца забеспячэнне аднастайнага прымянення дзяржавамі-членамі і органамі Дамовы аб ЕАЭС, міжнародных дамоваў у рамках ЕАЭС, міжнародных дамоваў ЕАЭС з трэцім бокам і рашэнняў органаў Саюза. Нягледзячы на нядаўнасць стварэння новага суда, у дактрыне ўжо існуе аналіз палажэнняў пра яго, у тым ліку крытычны, у прыватнасці ад казахстанскага юрыста-міжнародніка Е.Т. Байльдзінава [3, с. 27]. Мы прапануем наш погляд на здольнасць Суда ЕАЭС дасягнуць пастаўленую перад ім мэту і сцвярджаем, што Суд ЕАЭС няздольны ў сувязі з адсутнасцю крытычных для гэтага працэдураў і інструментаў.

Тыпы спрэчак, якія разглядае Суд, вызначаны ў Статуце Суда ЕАЭС (п. 39 Статута [4]). Станоўчым з'яўляецца захаванне працэдуры створанай у рамках Суда папярэдняй арганізацыі – ЕўрАзЭС – калі гаспадарчыя суб'екты, у тым ліку замежныя, могуць уздымаць пытанні аб адпаведнасці рашэння Камісіі або яго асобных палажэнняў, дзеяння (бяздзеяння) Камісіі, Дамове аб ЕАЭС і іншым міжнародным дамовамі.

Аднак, звяртае на сябе ўвагу адсутнасць дзвюх працэдураў, якія былі даступныя ў рамках Суда ЕўрАзЭС: 1) здольнасці Камісіі звярнуцца ў Суд для вызначэння выканання дзяржавамі – членамі Дамовы, міжнародных дамоваў у рамках Саюза і (або) рашэнняў органаў Саюза, або асобных палажэнняў; 2) прынодыцыйнага запыту. На наш погляд, адсутнасць дадзеных працэдураў дазволіць дзяржавам – членам пазбегнуць выканання сваіх абавязкаў і можа падаваць адзінства права ЕАЭС.

У першым выпадку, а менавіта здольнасці звярнуцца ў суд у выпадку парушэння права ЕАЭС дзяржавай-членам, такое права маюць толькі самі дзяржавы – члены, але не Камісія. Як паказвае шматгадовая практыка ЕС,